

Rejmánková, Ludmila

**К проблематике функционально-языковой
типологической характеристики беседы**

Opera Slavica. 1992, vol. 2, iss. 4, pp. 1-6

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116461>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

К ПРОБЛЕМАТИКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ БЕСЕДЫ

Людмила Рейманкова

0. Беседа как разновидность диалога

Диалог (Д) представляет собой явление сложное, многоаспектное, и поэтому произведение типологической классификации диалогических текстов может исходить из разных критериев.¹ Возможности коммуникативно-функциональной и структурно-языковой характеристики Д наметим в краткости на примере диалога-беседы.²

1. Коммуникативная ситуация, функция и содержание беседы

Беседа может проходить в самых различных сферах устно-язычной коммуникации. И ситуация беседы бывает очень разной в зависимости от места коммуникации, от характеристик, взаимоотношений и социальных ролей коммуникантов. Также их мотивы, интенции и речевой контекст являются релевантными факторами коммуникативной ситуации.³

Основной целью участников беседы бывает обмен сведениями. Коммуниканты реализуют в беседе в довольно распространенном по объему виде свою потребность получить информацию, поделиться новостями, но и впечатлениями, мнениями и оценками по поводу полученных сведений, обсуждаемых явлений.

Для содержания беседы характерен, таким образом, широкий диапазон возможностей тематики, в нем проявляется большое разнообразие коммуникативных потребностей и интересов общающихся. Содержание беседы может развиваться ровно, с соблюдением основной тематической линии, в нем могут, однако, соответственно ситуации и интенциям говорящих, получаться и отклонения, переходы к другой тематике.⁴

2. Функционально-языковое оформление беседы

Указанные неречевые конституэнты коммуникативного акта, т. е. характер коммуникативной ситуации со всеми ее компонентами и детерминантами, включая тематическую направленность обмена, воздействуют на формирование и оформление речевых действий коммуникантов. Выделение функционально-языковых признаков беседы осложняется, однако, тем обстоятельством, что строение беседы зачастую характеризуется коммуникативно-содержательной и функционально-языковой неоднородностью и выказывает смену признаков отдельных типов, видов и разновидностей Д. Несмотря на указанные трудности, можно, как опыт показывает, выделить на разных уровнях строения беседы некоторые

дифференцирующие признаки ее конститутивных единиц, которые являются для нее типичными или даже отличают ее от других типов и разновидностей Д.⁵

Основными уровнями языкового строения Д целесообразно считать уровень организации реплицирования, т. е. структуру диалогических единиц и их комплексов, далее уровень семантико-синтаксического строения реплик и их лексико-морфологическое наполнение. Особенности строения беседы характеризуются комплексностью, они складываются в результате взаимодействия названных уровней и их признаков.

2.1. Уровень диалогических единиц и их комплексов

Беседа представляет диалогическую форму общения, так как в пределах одного коммуникативного акта происходит смена коммуникативных ролей говорящего и слушающего. Однако в отличие от таких разновидностей Д, как расспрос, деловой разговор, ситуативный Д, длина высказываний отдельных говорящих может представлять по своему объему и довольно пространные речевые произведения, фрагменты из нескольких высказываний или даже своего рода монологические единства. Иногда в связи с указанной особенностью некоторых диалогических текстов говорят о полудиалоге, о монологическом Д и т. п.⁶

В силу указанной выше функции беседы и ее содержательной направленности уровень строения диалогических единиц и их комплексов вызывает определенные признаки реплицирования. Ориентация коммуникантов на тему разговора приводит в беседе к значительно тесной содержательной взаимосвязи между их репликами, несмотря на их передкую распространенность. Для обмена информацией необходим постоянный учет, как можно более точное осмысление высказываний партнера. Запрос и подача информации, как основная функция беседы, ее коммуникативная задача, приводит к тому, что главной схемой, на которой строится беседа, является вопросно-ответное единство. Это диалогическая коммуникативная единица, структура которой бывает предельно прозрачной при наизывании простых вопросно-ответных пар, напр. при расспросе, однако, в беседе она сильно осложняется, особенно если беседа имеет характер спонтанности или отличается конфликтностью и, если беседующие владеют широкой коммуникативной компетенцией. Сложность строения беседы проявляется в разных направлениях, прежде всего в разнообразии структуры, функций и оттенков вопросительных реплик, в строении ответных реплик и в насаивании, модального плана на план пропозитивных значений высказываний.⁷ В нашей статье сосредоточимся на использовании вопросных и ответных реплик. Для иллюстрации анализируемых явлений даем в скобках словесные обозначения реплик из приведенных ниже отрывков бесед. Это: I - Беседа о жизни и о работе, II - Беседа о балете.⁸

I - Беседа о жизни и о работе

- (1) - Вы принимаете участие в создании картины В?
 (2) - Да.
 (3) - А какие работы вы лично там выполняете? Что вы делаете?

- (4) - Я лично... Я работаю как пиротехник. Вы будете смотреть картину, что стреляющее там оружие есть... пушки стреляющие, пожары. Это все наша работа.
- (5) - Яма, а сколько лет вы работаете пиротехником?
- (6) - Пиротехником? Четыре года.
- (7) - Как вы подготовились к этой профессии?
- (8) - Во-первых, я работал слесарем. Слесарен у меня имеется 6 разряд.
- (9) - На "Мосфильме", да?
- (10) - На "Мосфильме" да, я работал.
- (11) - В каком цехе?
- (12) - В механическом. С 42 года я там работаю, на "Мосфильме". Потом я решил перейти в пиротехнику. Работал я по спецэффекту. Спецэффект - это у нас что называется. Тяжелый дым. Есть такой у нас. Потом я кончил курсы.
- (13) - Курсы?
- (14) - Курсы пиротехников. Это курсы.
- (15) - Долго было нужно учиться?
- (16) - Ну, это, видите, курсы кончаешь для чего? Для получения прав на производство взрыва.
- (17) - А столярные работы?
- (18) - Это я как любитель просто.

II - Беседа о балете

- (1) - Самые трудные какие тан движения?
- (2) - Самые трудные? Самые трудные, конечно, это вот вращения. Это очень трудное движение, --- кроме того, трудные прыжки.
- (3) - А с партнером? А с партнером тоже трудно?
- (4) - А с партнером... а с партнером - это тоже совершенно такой раздел... особый раздел танца, называется поддержки --- балерини эти поддержки выполняют хорошо за счет собранности мускулатуры, потому что там, наверху, нужно быть очень собранной, все мышцы должны быть напряжены, тогда тело становится легче тогда.
- (5) - Почему?
- (6) - Вот человек спящий ведь очень тяжелый, потому что у него вся мускулатура расслабляется.
- (7) - Мертвый человек тяжелый.
- (8) - Да, мертвый самый тяжелый. А если напрячь мышцы, то становишься легче.
- (9) - Может это просто визуально?
- (10) - То есть как это визуально?
- (11) - Просто кажется и все. Другим кажется.
- (12) - Нет, нет. Это точно. Я говорю, по подержкам это точно.

Перейдем теперь к анализу. За исключением исходных вопросов, которые реализуют зачин беседы или начало какой-нибудь ее тематической части (I - 1, 3, 7), вопросы в беседе представляют реплики реактивные, ответные, по содержанию и структуре обусловленные прежде всего предыдущей репликой. По своей функции они бывают прежде всего уточняющими (I - 5, 11, 15), иногда со специфическими оттенками сопоставления (I - 17), подхвата (I - 9), переспроса (I - 13). Известное усложнение

в указанном направлении представляют и вопросно-ответные формы реакции (I - 6) и встречный вопрос при включении вопросно-ответной пары в другое диалогическое единство (II - 10, 11). В связи с информативной насыщенностью, с эксплицитностью плана выражения в беседе довольно часто сложные, распространенные вопросительные реплики - вопросы с двумя вопросительными словами или реплики из двух вопросов (I - 3), вопросы из двух или более высказываний, косвенные вопросы и вопросы с придаточной частью или полупредикативной конструкцией. Это бывает прежде всего в беседе с характером официального, публичного обмена. В беседе встречается и включение своего рода риторического вопроса в распространенное повествовательное, объясняющее высказывание (I - 16).

2.2. Семантико-грамматическое строение реплик

Особенности структуры реплик в беседе обусловлены до известной степени строением диалогических единств и коммуникативными функциями отдельных реплик в них. Таким образом, целесообразно выделение, с одной стороны, разных видов и реализаций вопросительных реплик (ср. 2.1.), а с другой стороны, реплик повествовательного характера. Строение повествовательных, ответных высказываний бывает самым разнообразным и зависит, помимо прочего, от таких факторов, как, например, содержание информации, сообщения, объем и мера эксплицитности высказывания, степень содержательной и структурной зависимости реактивной реплики от предыдущей, от контекста и др.

При выделении функционально-языковых особенностей беседы вообще, учитывая строение и вопросительных, и невопросительных реплик, обнаруживается значимость некоторых семантических противопоставлений в их взаимодействии. Такие признаки диалогического обмена, его содержания, как динамичность/статичность, конкретность/обобщение, гармоничность/конфликтность, отношение к прошлому/к настоящему, преобладание диктальности/модальности в известной мере взаимообусловлены и находят отражение и в семантико-синтаксическом строении реплик, и в их лексико-морфологическом наполнении.

Так, например, зависимость семантико-синтаксического строения реплик или отдельных высказываний в них от содержания беседы, от ее характера можно проиллюстрировать на следующем сопоставлении. С одной стороны, много общих черт можно найти в беседах, или в их соответствующих частях, касающихся действий, событий, процессов, происшедших в прошлом, или, реже, происходящих в настоящем, характеризующихся динамичностью, процессуальностью и направленностью прежде всего на информативно-содержательную сторону обмена. Для беседы указанного характера типичны двусоставные предложения с простым, реже сложным глагольным сказуемым в форме прошедшего времени с аористическим значением или с расширенным настоящим. Примером может послужить та часть Б-I, которая касается биографии пиротехника, хода получения им специальности (I - 7, 8, 12). С другой стороны, можно выделить такой вид беседы или ее части, который содержит описание явлений, состояний, характеризует лица, предметы или их классы, называет их свойства

и количественные характеристики, сообщает об отношениях между ними, дает их оценку, квалификацию. В результате этого, такая беседа отличается статичностью, часто обобщающим, вневременным значением и модальной окрашенностью. Указанное содержание этих диалогических текстов находит отражение в большой частотности разных именных структур, для них характерны двусоставные предложения со связочно-именным сказуемым с субстантивным (II - 4), адъективным (II - 1, 2, 6, 7, 8) или деадъективным предикатом, со страдательным причастием (II - 4). Далее в них встречаются односоставные предложения с предикативным наречием (II - 3, 12), иногда структуры с обобщающим значением (I - 16, II - 8).

Разумеется, в результате значительного разнообразия в композиционной организации беседы, в ее содержательной направленности и вследствие нередкого включения в нее монологических фрагментов картина распределения соответствующих языковых средств в действительности неоднородна и представляет зачастую их смещение, варьирование. Значение синтаксического и содержательного контекста проявляется и в разнообразии лексико-морфологического наполнения высказываний, в том числе в использовании видовременных форм глагольных предикатов. Тем не менее можно и здесь постичь некоторые основные тенденции.

Остановимся прежде всего на проявлении структурных значений форм настоящего и прошедшего времени в их употреблении в беседе. Так как ход беседы, ее содержание, как правило, не связаны непосредственно с предметной ситуацией коммуникативного акта, с моментом речи, среди форм настоящего времени сравнительно редко встречаются формы со значением настоящего актуального. Зато очень широко использование неактуального настоящего, отображающего неединичные действия, явления и состояния. Наиболее часты здесь оттенки расширенного настоящего (I - 1, 3, 12), узуальности, вневременности действий и явлений (I - 16, II - 4), постоянного состояния, повторения (II - 4), описательно-качественной характеристики и квалифицирующего действия (I - 4). Что касается функционального диапазона форм прошедшего времени, то здесь можно противопоставить прежде всего их употребление в связи с видом глагола. В беседе встречаются формы прошедшего времени глаголов совершенного вида с аористическим значением, которые связаны с комплексным восприятием конкретных единичных действий, событий, с динамическим повествованием, как об этом была речь выше (I - 12). Реже встречаются в беседе указанные формы с перфектно-результативным значением (I - 7). Формы прошедшего времени глаголов несовершенного вида выражают прежде всего имперфектное значение и обозначают состояния или действия в процессе их течения, их протяженности или как сукцессивно повторяющиеся (I - 8, 10).

3. Значение разработки функционально-языковой типологии диалогических текстов состоит в том, что она содействует коммуникативному описанию языка и, таким образом, является компонентом коммуникативной лингвистики. Помимо этого, ее результаты могут помочь становлению целей обучения русскому языку в области умения устноязычного общения и выделения и разработке соответствующего языкового материала в их взаимодействии.¹⁰

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 К проблематике классификации диалогов см. в работе О. Мюллеровой (10), к разным аспектам диалога в монографии Е. Флидровой (9).
- 2 Само понятие "беседы" требует небольшого пояснения. Этот в общем широко распространенный термин в настоящее время вытесняется словом "разговор". В газетной практике он обозначает прежде всего беседу на определенную тему с определенной целью. См. к этому в статье А. А. Брагиной (1).
- 3 К этому вопросу см. в монографии (3, 11).
- 4 К этим вопросам см. в работах (2), (11), (7), и др.
- 5 Обоснование и методология такой работы в отношении письменных текстов даются Г. А. Золотовой (4).
- 6 Эта проблематика анализируется в монографии Ц. Йотова (6).
- 7 Объем статьи нам не разрешает указать и на различия между беседой с односторонней и двусторонней направленностью речевого акта. В нашей статье рассматриваются тексты бесед с односторонней направленностью хода информации.
- 8 Эти расшифрованные магнитофонные записи нам были любезно предоставлены из материалов Университета дружбы народов им. П. Лумумбы и Института русского языка АН в Москве.
- 9 К этому ср. в монографии Г. А. Золотовой (5) и в нашей "Русской грамматике" (8).
- 10 Ср. нашу статью (12).

ЛИТЕРАТУРА:

1. БРАГИНА, А. А.: Беседа - разговор - диалог - переговоры. Русский язык за рубежом, 1984, 3, с. 25-27.
2. БРЧАКОВА, Д.: О связности в устных коммуникациях. В сб.: Синтаксис текста, Москва 1979, с. 248-261.
3. ЗЕМСКАЯ, Е. А. - КИТАЙГОРОДСКАЯ, М. В. - ШИРЯЕВ, Е. Н.: Русская разговорная речь. Общие вопросы, словообразование, синтаксис. Москва 1981, с. 10.
4. ЗОЛотоВА, Г. А.: О лингвистических основаниях коммуникативной типологии речи. Русский язык за рубежом, 1982, 5, с. 51-56.
5. ЗОЛотоВА, Г. А.: Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва 1982, с. 320.
6. ЙОТОВ, Ц.: Диалог в общении и обучении. София 1979.
7. РЕЙМАНКОВА, Л.: К вопросу о связности в диалогическом тексте. Čs. rusistika, 1987, 1, s. 11.
8. Русская грамматика, т. 1. Praha 1979, с. 168.
9. FLÍDROVÁ, H.: Sociolingvistické a psycholingvistické aspekty dialogu a polylogu v ruštině. Praha 1989.
10. MÜLLEROVÁ, O.: Typy dialogů a kritéria jejich třídění. In: K fungování jazyka v některých společenských oblastech. Sborník FF UK, Praha 1982, s. 41-55.
11. MÜLLEROVÁ, O.: Komunikativní složky výstavby dialogického textu. Praha 1979 (1983).
12. REJTMÁNKOVÁ, L.: K využití komunikativně strukturních modelů při rozvíjení cizojazyčného dialogického projevu. Cizí jazyky 1990-91, 4, s. 149-154.